

ПЛАТОНОВСКИЕ АРХЕТИПЫ В ЛИТЕРАТУРЕ: ИДЕИ, ФОРМЫ, ГЕРОИ

Нурболова Асем Нурболовна

магистрантка 2 курса направления «Литературоведение: русская литература»
Каракалпакского государственного университета имени Бердаха, г. Нукус, Узбекистан.

e-mail: a.nurbolova27@gmail.com Номер телефона: +998913770935

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20152427>

Аннотация. Статья посвящена анализу архетипических оснований художественного мира Андрей Платонов. Рассматриваются ключевые идеи, формирующие его прозу: «общий дом», труд, земля, ребёнок и дорога. Показано, что данные архетипы выражают стремление писателя к осмыслению универсальных оснований человеческого существования и одновременно раскрывают трагическое противоречие между утопическим идеалом и реальностью. На материале произведений *Котлован*, *Чевенгур*, *Ювенильное море*, *Эфирный тракт* и *Возвращение* выявляется их философско-художественная функция. Делается вывод о том, что архетипическая система Платонова представляет собой единство утопического пафоса и экзистенциальной трагедии, а её реализация осуществляется через особые поэтические формы.

Ключевые слова: Андрей Платонов, архетип, «общий дом», труд, земля, ребёнок, дорога, утопия, антиутопия, философия литературы, поэтика.

Художественный мир Андрея Платонова отличается особой цельностью: каждый его текст, будь то роман, повесть или короткий рассказ, несёт в себе повторяющиеся мотивы, сквозные символы и устойчивые мировоззренческие установки. Эти элементы можно рассматривать как **архетипы Платонова**, то есть как своеобразные «первопричины» и универсальные смыслы, лежащие в основе его литературного мироощущения.

Для писателя характерно стремление к выявлению вечных оснований человеческой жизни. Поэтому он постоянно возвращается к ряду идей, которые можно назвать центральными: идея «**общего дома**» как символа грядущего братства и справедливого общества; идея «**труда**» как пути к духовному преображению; идея «**земли**» как вечного корня бытия; идея «**ребёнка**» как воплощения чистоты и будущего; идея «**дороги**» как пути к истине и поиску смысла [1; 284].

Одна из ключевых идей, формирующих архетипическую систему Платонова, - это «**общий дом**». Она ярко выражена в повести «*Котлован*», где строительство дома для всех людей становится метафорой построения нового справедливого общества.

Воцев, Чиклин и другие герои воспринимают «общий дом» как высшую цель, которая придаёт смысл их существованию. Однако трагизм заключается в том, что идеал остаётся недостижимым: дом так и не построен, а ребёнок, символизирующий будущее (Надя), умирает. Тем самым идея «общего дома» превращается у Платонова в **антиутопический архетип**: за стремлением к абсолютной гармонии скрывается трагическая невозможность её воплощения в реальности.

Подобный архетип проявляется и в «*Чевенгуре*», где «город солнца» строится энтузиастами-революционерами.

Их стремление к братству перерастает в жестокость и разрушение, обнажая противоречие между идеей и её реальным воплощением. Таким образом, архетип «общего дома» у Платонова соединяет в себе утопический пафос и трагическое разочарование.

Для Платонова труд - не только экономическая категория, но и **экзистенциальный архетип**. Его герои трудятся не ради материального благополучия, а ради утверждения смысла жизни, ради преодоления хаоса.

В рассказе «*Эфирный тракт*» рабочие стремятся овладеть силами природы, чтобы подарить человечеству энергию и свет. В повести «*Ювенильное море*» труд предстает как сотворение нового мира, где человек становится со-работником природы.

Важна платоновская мысль о том, что труд - это **форма любви**: строитель, крестьянин, изобретатель создают не только материальные ценности, но и духовные связи между людьми. Тем самым труд становится архетипом, объединяющим земное и метафизическое измерения человеческого существования.

Образ **земли** занимает особое место в прозе Платонова. Земля - это не только предмет обработки, источник хлеба, но и живая сущность, мать, космический центр бытия.

В «*Чевенгуре*» земля воспринимается как вечное начало, которое не поддаётся полному «окультуриванию». В «*Котловане*» земля превращается в символ исторической борьбы: выкапываемый котлован одновременно и строительная площадка, и могила.

Для Платонова земля всегда несёт двойной смысл: она кормит и сохраняет жизнь, но также способна поглотить и уничтожить. Этот архетип подчеркивает трагическую диалектику существования: жизнь и смерть, созидание и разрушение в мире неразделимы.

Архетип ребёнка у Платонова связан с темой будущего и надежды. Дети в его произведениях - это не просто персонажи, а носители чистой, неискажённой истины.

В «*Котловане*» Надя символизирует будущее человечества, ради которого строится «общий дом». Однако её смерть выражает крах утопической надежды. В рассказе «*Возвращение*» дети становятся источником нравственного возрождения для главного героя [2; 98].

Ребёнок у Платонова - это всегда **архетипическая фигура**, соединяющая в себе хрупкость и силу, временность и вечность. Через ребёнка писатель показывает трагическую несбыточность утопии и вместе с тем - возможность духовного обновления.

Мотив **дороги** постоянно повторяется в произведениях Платонова: герои странствуют, ищут, скитаются. Саша Дванов в «*Чевенгуре*» отправляется в путь не ради внешней цели, а ради обретения смысла жизни.

Дорога у Платонова - это архетип поиска, вечного движения к истине. В отличие от классической «дороги-эпопеи» (у Гоголя, Лермонтова или Толстого), дорога Платонова бесконечна, она не ведёт к цели, но сама становится символом человеческой судьбы [5; 102].

Таким образом, архетип дороги воплощает ключевую идею писателя: человек не достигает окончательной истины, но его существование оправдано самим поиском.

Таким образом, архетипические идеи, составляющие основу художественного мира Андрея Платонова, представляют собой неразрывное единство утопического стремления и трагического разочарования.

Но идеи сами по себе не существуют в отвлечённом виде: они обретают силу и убедительность лишь тогда, когда воплощаются в конкретных художественных формах.

Именно формы позволяют писателю превратить философскую мысль в художественный образ, сделать архетип осязаемым и зримым.

Поэтому закономерным становится обращение к анализу того, какими художественными средствами Платонов реализует свои архетипические идеи и каковы особенности их поэтического выражения.

Список использованной литературы:

1. Михеев, М. В мир Платонова через его язык : монография / В. Михеев. - М.: МГУ, 2003.-408 с.
2. Платонов, А. Записные книжки. Материалы к биографии / А. Платонов; публ. М. А. Платоновой; сост., подгот. Текста, предисл. И примеч. Н. В. Корниенко. -2-е изд. М. : ИМЛИ РАН; Наследие, 2006. - 419 с.
3. Тынянов Ю.Н. Об основах кино // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино - М.: Изд-во Наука, 1977. - С. 331
4. Тынянов Ю.Н. О сценарии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино - М.: Изд-во Наука, 1977. - С. 323-324.
5. Чалмаев В. А. Андрей Платонов. - М.: Советская Россия, 1978. - 176 с.